

Лу Чэнъе чувствовал себя любимым питомцем в этой семье. Хан Хан был нежным и добросовестным ребёнком и очень внимательно относился к нему. Он мгновенно замечал малейшие признаки какой-либо проблемы, возникающей с собакой. В течение своей первой недели жизни в семье Чжан Лу Чэнъе ни разу не был в ванной комнате. Даже среди ночи, если он лаял несколько раз, Чжан Хан вставал и выводил его на улицу.

Неожиданно оказалось, что ночью подростку приходилось буквально нащупывать дорогу из-за сильной ночной слепоты. Лу Чэнъе ничем не мог помочь и беспокоился о нём. Он слышал, что дети, достигшие половой зрелости, могут страдать лёгкой степенью ночной слепоты, если они растут слишком быстро и не успевают с потреблением питательных веществ, но он не был врачом и не знал, насколько серьёзно состояние Чжан Хана, ведь днём с его зрением всё было в порядке.

Глядя на то, каким чистым и ухоженным был этот щенок, Чжан Цимин был невероятно доволен и горд своим сыном. Ему очень нравилась эта бойкая собака, но его жена вдруг не влюбила животных с длинной шерстью. Каждый раз, когда она видела Лу Чэнъе, она жаловалась на то, как трудно будет убирать в доме, когда собака начнёт линять. В конце концов она наняла домработницу на полставки, чтобы в доме не было собачьей шерсти и ей не пришлось бы утомлять себя уборкой.

Лу Чэнъе не испытывал неприязни к тёте-уборщице (*неродная тётя семьи, форма вежливого обращения к старшей женщине в Китае), так как та всегда тайком кормила его мясом. Однако из-за того, что тётя не знала элементарных правил ухода за собаками, это мясо было слишком жирным и солёным. В ту ночь Лу Чэнъе был набит до отказа мясом и позорно провалил попытку контролировать своё собственное тело, страдая диареей в своей чистой собачьей лежанке.

Лу Чэнъе было ужасно стыдно. Среди ночи он тайком вылез из постели и всем своим маленьким телом пытался перетащить лежанку, желая выбросить её во двор, чтобы уничтожить труп (*все свидетельства "несчастливого случая"). Однако его щенячьи силы были ограничены. Чжан Хан проснулся от его движений ещё до того, как Лу Чэнъе добрался до подоконника.

«Дахэй?» - Чжан Хан сел в постели. Лу Чэнъе заметил, что он встал с некоторой паузой, видимо, потому что не мог ясно видеть. Мальчик на ощупь добрался до окна. Только он собрался коснуться грязной собачьей постели, как Лу Чэнъе взволнованно твякнул: «Гав!» Чжан Хан повернулся на звук и положил руку на голову Лу Чэнъе, прежде чем спросить: «В чём дело? Ты намочил постель?»

«Гав...» - Лу Чэнъе стыдливо склонил голову. Это нечто гораздо более постыдное, чем обмочиться. У меня понос....

Лу Чэнъе был ленивым и медлительным по своей природе, он не любил заморачиваться. В прошлом даже на работу он одевался небрежно, если только для ношения костюма не было веской причины: он не был требователен к своей внешности и, как ни странно, никогда не попадал из-за этого в неловкие ситуации. Однако ему было уже за 20, а этот

случай определённо будет частью его чёрной истории (*постыдной или тёмной частью прошлого, которую люди предпочитают скрыть). Он сжался, чтобы избежать руки Чжан Хана.

«Всё в порядке, - подросток мягко сказал Лу Чэнъе, улыбаясь, - Дахэй ещё очень мал. Ночное недержание - это нормально. Когда я был маленьким, я тоже мочился в постель. Здесь нечего стыдиться».

«Гав...» - но на самом деле мне двадцать семь...

«Не волнуйся, - сказал Чжан Хан. - Я сейчас спрячу лежанку и постараюсь вести себя как можно тише, чтобы мама не заметила».

Если Чжан Цимин был понимающим отцом, то Чжао Сяолянь не оставит в живых собаку, которая гадит в доме. Боюсь, если она узнает, то я не доживу даже до следующего утра!

Чжан Хан тайком спрятал собачью подстилку в углу двора, а затем неуклюже вытер лапы и зад Лу Чэнъе. Весь этот процесс был довольно постыдным для Лу Чэнъе, и только ради гигиены он оставался сильным.

В это время подросток обнаружил, что Дахэй не мочился в постель, а страдал от диареи. Он с сомнением потёр маленькую чёрную голову: «Почему у тебя диарея? Не должно быть никаких проблем с едой. Ты спал на холодном полу и что-то подхватил?»

Лу Чэнъе не сказал ни слова, решительно отказываясь признавать, что он с жадностью съел слишком много жирного мяса, которое дала ему тётя уборщица.

«Спи пока на моей кровати. В любом случае я встану рано утром, чтобы позаботиться о лежанке, и мои родители не узнают», - Чжан Хан поднял Дахэя, удовлетворённо погладил мягкую шерсть щенка и положил его на кровать.

Кровать человека, несомненно, удобнее собачьей подстилки.

Лу Чэнъе молчал, отказываясь даже намекнуть Чжан Хану, что у него было расстройство желудка и диарея могла повториться. Он решил побаловать себя сном на подушке рядом со своим маленьким хозяином, но часто просыпался, чтобы проверить, не случилось ли с ним чего-нибудь ещё. К счастью, дела у него шли неплохо и больше никаких "инцидентов" не было.

На следующий день Чжан Хан тайком отстирал собачью постель, пока его родители были в отъезде. Лу Чэнъе даже не мог смотреть на этот процесс - определённо этого достаточно, чтобы квалифицироваться как чёрная история моей жизни!

Поскольку их теперь объединяла общая тайна, то Лу Чэнъе чувствовал, что они с Хан

Ханом стали ещё ближе.

Он стал свидетелем самого неловкого момента в моей жизни! Как хорошо, что обо мне есть кому позаботиться!

Если раньше ему было неудобно быть питомцем подростка, то после этого события Лу Чэнъе почувствовал, что он может принять эти обстоятельства.

Как мне мог не понравиться этот серьёзный и ответственный ребёнок? Чжан Хан внимателен к деталям и умеет хранить секреты - он определённо вырастет хорошим человеком!

С точки зрения взрослого, Лу Чэнъе верил, что его Хан Хан в будущем станет замечательным мужчиной.

Хотя он больше не был человеком, он всё ещё хотел бы нанять Чжан Хана работать в его собственной компании, когда мальчик вырастет. Это согрело бы его сердце и порадовало глаза. (*идиома, обозначающая что-то приятное и восхитительное)

Лу Чэнъе протянул лапу и положил её на ладонь Чжан Хана, получив в награду собачье лакомство.

«Папа, мама, смотрите! Мой Дахэй такой умный! Я всего один раз показал ему рукопожатие, и он его выучил!» - Чжан Хан возбуждённо хвастался перед своими родителями. Чжан Цимин удовлетворённо кивнул, в то время как Чжао Сяолянь подняла глаза на Лу Чэнъе и лениво спросила: «Он привит? Не позволяй ему бегать вокруг и распространять бешенство».

Энтузиазм Чжан Хана немного поутих: «Он уже сделал две прививки, но третью сможет сделать только на следующей неделе».

«Кстати, - резко сказала Чжао Сяолянь. - почему ты берёшь эту собаку к себе в комнату на ночь? Такая антисанитария. Начиная с сегодняшнего вечера оставляй его во дворе».

Лу Чэнъе показалось, что он чувствует злобу, исходящую от этой женщины. Он поднял голову и посмотрел на Чжан Хана блестящими чёрными глазами, бессознательно виляя хвостом. Его маленький розовый язычок вытянулся, чтобы лизнуть ладонь ребенка.

Это чувство приближающейся опасности подтолкнуло его к тому, чтобы инстинктивно использовать базовые собачьи навыки. Это был большой шаг к полной физической и умственной интеграции!

Чжан Хан, видя умиленную внешность Дахэя, совсем не желал отдаляться от своего питомца. Он поднял щенка и посмотрел на Чжан Цимина. У человека и собаки были одинаковые жалостливые мордочки, а две пары чёрных блестящих глаз впились в сердце Чжан

Цимина. Он поднял руку, чтобы дотронуться до собаки и почувствовал, как прелестная маленькая голова потёрлась о его ладонь, отчего его сердце смягчилось.

«Кхе-Кхе... Собака слишком мала, чтобы прямо сейчас спать на улице. Давайте пока держать его в доме ночью, а этот вопрос мы обсудим позже», - сказал он.

«Папа, ты самый лучший!» - Чжан Хан обнял отца за шею и нежно потёрся о его грудь. Лу Чэнъе, сидевший на плече Чжан Хана, попытался ухватить мальчика за одежду. Затем он прислонился к груди Чжан Цимина и также потёр её своей мохнатой мордочкой.

Мужчина получил несколько стрел в сердце подряд. Он обнял сына и собаку и почувствовал, как его сердце расцветает.

Лу Чэнъе радостно завилял хвостом. Однако чувство надвигающейся опасности все же настигло его...

Хоть я и стал собакой, но сейчас я по-настоящему превращаюсь в пса, продающего мэн? Если мой разум и тело полностью объединятся, смогу ли я в конце концов полюбить девочек-собак?

Лу Чэнъе не мог сдержать дрожь, когда подумал о шестимесячной самоедской лайке, той сестрёнке, живущей по соседству. Обладательница озорного характера при встрече всякий раз бросалась на него.

Она, конечно, очень милая, да, но совсем не привлекает меня в ЭТОМ плане!!!

Исключено! Лу Чэнъе не пойдёт по пути "как стать отличным домашним питомцем"!

Он решительно поднял голову, намереваясь сбежать, когда Чжан Хан бросил что-то вдаль.

«Дахэй, принеси!»

Как только эти слова слетели с его губ, Лу Чэнъе инстинктивно выбежал из комнаты, поймал теннисный мячик, прежде чем тот упал на землю, и, виляя хвостом, вернул его в руки Чжан Хана.

«Дахэй очень умён. Неудивительно, что лабрадоров учат быть собаками-поводырями - их IQ выше, чем у других собак», - кивнул Чжан Цимин. Из-за большой скидки и внешнего вида щенка он поначалу боялся, что тот долго не проживёт из-за плохого здоровья. Но теперь стало понятно, что он сделал правильный выбор, и его жизнь стала ещё лучше.

Лу Чэнъе: «...»

Я отращу себе такую длинную шерсть, что она полностью скроет мое лицо!

За исключением того, что он жил день за днём как собака, жизнь Лу Чэнъе была очень счастливой. В этот момент он в полной мере осуществлял свою мечту жить беззаботной жизнью до самой смерти. Чжао Сяолянъ могла презирать его, но она не имела никакого авторитета в семье по сравнению с Чжан Циминем, который был верхней балкой этого дома (*единственным кормильцем семьи).

Чжао Сяолянъ работала женой на полный рабочий день - каждый день она делала макияж, ходила по магазинам и играла в маджонг. Чжан Хан, будучи школьником, также не имел дохода. Как бы ни была недовольна Чжао Сяолянъ Лу Чэнъе, пока Чжан Цимин говорил: «Хан Хан может позаботиться о нём, а сам Дахэй очень умён», - она умолкала и просто не приближалась к собаке.

На самом деле Лу Чэнъе также не испытывал к ней тёплых чувств. Для обладателя чувствительного собачьего носа было невыносимо, что Чжао Сяолянъ каждый день пользовалась своими резкими духами. Даже лёгкий шлейф этого аромата заставлял его чихать! Он был даже счастлив оттого, что она ненавидит его - это давало им веский повод избегать друг друга.

Лу Чэнъе, который сам раньше любил пользоваться парфюмом, решил, что если он когда-нибудь снова превратится в человека, то избавится от каждого флакона в своем доме.

Это не символ мужественности, а сплошной вред для носа!

По сравнению с Чжао Сяолянъ, Чжан Хан обладал очень хорошим естественным запахом тела - это был уникальный аромат молодого энергичного юноши, и Лу Чэнъе он очень нравился. Каждый раз, когда тот брал его на руки, щенок глубоко вздыхал и смешно качал головой. Он просто наслаждался этим как одержимый.

От моего маленького хозяина очень приятно пахнет! Минуточку... Разве мне приятен только его запах? А как насчёт его внешности?

Глядя на наполненное воздухом (*живое) лицо Чжан Хана, Лу Чэнъе с грустью обнаружил, что подросток не выглядит настолько красивым, насколько хорошо он пахнет...

.....

Примечания автора: Поздравляю Лу Чэнъе, начинающего свой путь, чтобы стать квалифицированной преданной собакой!

Маленький театр:

Лу Чэнье: «У меня диарея, я веду себя мило и нюхаю как дурак... Я разрушаю свой собственный имидж! Выходи, автор, я обещаю не кусать тебя и не заражать бешенством!»

Чжан Хан: «А? Я забыл сделать Дахэю прививку. Я просто пойду завтра». ~\(\ ☹) /~

.....

<http://bllate.org/book/13843/1221797>